

Д. Волкогонова, А. Грачева, А. Черняева, (всего около 18 тыс. документов) с возможностью поиска по ключевым словам по всему массиву документов на русском языке [7]. Обращение к этим эгоистическим источникам требует от исследователя соблюдения базовых принципов их анализа – определения объективной ценности исторических документов, установления связей между ними, построения корпуса источников, необходимых для получения совокупных научных фактов по исследуемой проблеме.

В заключение отметим, что память о холодной войне не только оказала существенное влияние на формирование мирового порядка в постбиполярную эпоху, она актуальна и в нынешней геополитической ситуации, когда человечество оказалось на пороге системного конфликта относительно нового типа, который можно обозначить как холодную войну 2.0. В этих условиях потребность в дальнейшем теоретическом осмыслении источниковой базы истории международных отношений в период холодной войны 1945–1991 г. очевидна. При этом следует понимать, что формирование корпуса источников напрямую определяет содержание событий, исследуемых в исторической ретроспективе и проецируемых на день сегодняшний и завтрашний.

1. Куприянов, А. В. Холодная война как особый тип конфликта [Электронный ресурс] / А. В. Куприянов. – Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/articles/holodnaya-vojna-tip-konflikta/>. – Дата доступа: 12.01.2023.
2. Егорова, Н. И. «Новая История «холодной войны»» в современных зарубежных исследованиях / Н. И. Егорова // Новая и новейшая история. – 2009. – № 4. – С. 116–129.
3. Reference Information Paper 107 «A Finding Aid to National Archives Records Relating to the Cold War» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.archives.gov/research/foreign-policy/cold-war/ref-info-paper-107>. – Дата доступа: 15.12.2022.
4. 306.5.3 Записи Службы прессы и публикаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.archives.gov/research/guided-records/groups/306.html>. – Дата доступа: 22.01.2023.
5. Бардос, А. А. «Публичная дипломатия»: старое искусство, новая профессия [Электронный ресурс] / А. А. Бардос // VQR. Национальный журнал литературы и дискуссий. – Режим доступа: <https://www.vqronline.org/essay/public-diplomacy-old-art-new-profession>. – Дата доступа: 22.11.2022.
6. Digital National Security Archive [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://about.proquest.com/en/products-services/dnsa/>. – Дата доступа: 12.02.2023.
7. Добро пожаловать на русскоязычную страницу Архива Национальной Безопасности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nsarchive.gwu.edu/project/russian-pages>. – Дата доступа: 12.02.2023.

Архипова Т.Г.

ГКЧП. ВЗГЛЯД ИЗ XXI ВЕКА: ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В сегодняшней России в большинстве случаев распад СССР оценивается как трагедия. Со временем боль утраты усиливается и у граждан ряда бывших союзных республик, о чем, например, повествует в своих путевых заметках корреспондент «Аргументов и фактов» Г. Зотов. Лидеры любого государства – люди, они не безгрешны и могут совершать ошибки; были они и у лидеров СССР. В то же время за годы своего существования он развивался весьма динамично и превратился в великую державу, заняв одно из первых мест в мире. Не менявшиеся более полувека качественные характеристики советского государства привели к началу 70-х гг. минувшего века к застою, преодолеть который не удалось. Итогом этого стал системный кризис.

Поначалу казалось, что, освободившись от жесткой руки федерального центра, многонациональный народ великой державы вздохнет свободно и ему удастся достичь многих благ, обретению которых тот препятствовал. Взгляды значительной части общества были обращены на «процветающий» Запад, прежде всего, на страны Европы. В ходу была формула «Запад нам поможет». При этом забывалась, что по целому ряду причин Запад не испытывал потребности помогать сильному СССР. Там были иные планы. Время, прошедшее после распада СССР, наглядно показало, что таковыми они остаются и сейчас.

В поисках ответа на вопрос «Кто виноват?» в том, что случилось, нередко называют ГКЧП. Полярность оценок действий ГКЧП сохраняется; его члены именуются то патриотами, то путчистами-заговорщиками¹. Историк необходим «пафос дистанции» и для оценки эпохальных событий тридцать лет – не срок, поэтому, с нашей точки зрения, анализировать уже вышедшие работы труд пока малопродуктивный, историографический процесс продолжается. Его анализ – задача историков следующих поколений. Продолжается и изучение источников. Какая-то их часть пока недоступна исследователям, однако многие стороны конкретных событий можно анализировать по мемуарам их участников, которым источниковеды отводят если не последнюю, то второстепенную роль, но из общей массы источников не исключают.

К настоящему времени в распоряжении исследователей имеется значительное число мемуаров, так или иначе затрагивающих историю ГКЧП. В данном случае для анализа выбраны мемуары трех его членов: В.А. Крючкова, вдохновителя создания этого органа, в это время возглавлявшего КГБ

¹ Несмотря на то, что все они были амнистированы.

СССР и владеющего всей необходимой информацией о положении в стране и за ее пределами; Г.И. Янаева – факира на час, в течение трех дней возглавлявшего СССР, а до этого его первого и последнего вице-президента, и В.С. Павлова – первого и последнего премьер-министра СССР. Это были люди поколения 20-х–30-х гг. (старшим был Крючков), прошедшие обычный для советского человека путь наверх. Вместе со страной они испытали на себе все ее поражения и победы.

Первыми вышли мемуары Павлова [3], почти вслед за ними – двухтомник Крюčkова [2], последними – Янаева [4]¹. С самого начала их оценки отличались полярностью. Попробуем оценить их сейчас. Общим для них является следующее: главным виновником всех произошедших в августе 1991 г. событий, как и распада СССР², мемуаристы считают его первого и последнего Президента; написаны они, в основном, во время пребывания в тюрьме; их содержание нельзя назвать оправдательным, авторы, за некоторыми исключениями частного характера, уверены в правоте своих действий; высказываемые авторами предположения о дальнейшей судьбе бывших республик СССР, особенно Украины, к сожалению, подтвердились.

Наименее информативными в отношении истории ГКЧП являются мемуары Павлова. Будучи финансистом, считая себя недостаточно компетентным в политике, он старательно дистанцировался от нее. В то же время через весь текст он довольно убедительно проводит мысль, что все политические преобразования необходимо было предварить преобразованиями экономическими [3]. Думается, в этом случае он был прав, но времени у него было крайне мало, а предпринятые шаги в этом направлении если не опоздали, то оставили по себе самую негативную память. Здесь достаточно вспомнить пресловутую денежную реформу 1991 г., получившую название Павловской. Кроме того, из-за гипертонического криза он, по существу, выбыл из состава ГКЧП [4, с. 219; 2, с. 181–182].

Дневниковые записи в местах лишения свободы Янаева помещены под одной обложкой с документами, имеющими отношение к ГКЧП, и интервью, данными во второй половине 90-х минувшего века – начале XXI. Как он пишет, у него было время подумать над произошедшим и познакомиться с тем, что было написано и сказано до него. Его знакомство с литературой и мемуарами предшественников очевидно. Присутствует здесь и анализ положения дел в современной ему России.

Наиболее информативными представляются мемуары Крюčkова. Хотя он отмечает, что брал на себя только ответственность в предполагаемых действиях в той части, что касается Комитета госбезопасности, знакомство с его мемуарами свидетельствует о его лидерстве в ГКЧП. Кстати, никто из мемуаристов этот факт не опровергает.

Крючков, как, впрочем, и Янаев, обращает внимание на то, что неоднократно доводимая до сведения Президента СССР тревожащая их информация, мягко говоря, оставалась без внимания. За два дня до создания ГКЧП он и его коллеги, встретившись «на одном из объектов Комитета Госбезопасности», «мучительно» обсуждали пути выхода из создавшегося положения [2, с. 156]. Как известно, было решено отправить в Форос к Президенту делегацию с целью доложить ему обстановку, «посоветоваться с ним и попытаться получить от него конкретные соображения относительно того, какие меры он намерен принять для спасения государства» [2, с. 157]. Согласимся, разговор здесь не просматривается. «Заговорщики» рассматривали разные варианты ответа Горбачева, наиболее вероятным они посчитали ответ ни «да», ни «нет». Так оно и случилось. Горбачев предпочел принимать решение в зависимости от дальнейшего развития событий. Крючков считает поездку делегации в Крым грубейшей ошибкой будущего состава ГКЧП [2, с. 161].

Решение о создании этого органа собравшимся вечером 18 августа далось с большим трудом, в первую очередь Янаеву. Свое согласие он объясняет желанием воспрепятствовать распаду СССР. Он не отрицает антиконституционность этого органа, считая, однако, его создание «последним и, пожалуй, единственным способом спасения и самой Конституции, и государства, в котором она была принята» [4, с. 58].

В свое время большинство населения проигнорировало заявление Председателя Верховного Совета СССР А.И. Лукьянова, предварявшее публикацию документов ГКЧП, меньшинство – встретило его в штыки. Крючков же, анализируя его, приходит к выводу, что это был мужественный поступок гражданина, «признанного в 1991 году одним из лучших спикеров парламентов Европы» [2, с. 176]. Он открыто высказал свою позицию, прежде всего, по отношению к подготовленному в президентском окружении тексту Союзного договора, о путях возможного выхода из сложившейся в СССР ситуации и т.п. Результат этого заявления известен – автор оказался на скамье подсудимых вместе с членами ГКЧП.

Известен и состав ГКЧП – это были руководители высшего эшелона власти, ответственные не только за безопасность государства, но и за его жизнедеятельность³. Собираясь два раза в день [4, с.

¹ Анализу подвергаются первые их издания.

² Янаев даже считает, что СССР можно было бы сохранить даже после августовских событий в виде конфедерации или в виде новой федерации, Горбачев ничего не сделал для этого [4, с. 136].

³ По разбросанным по страницам мемуаров В.А. Крюčkова характеристикам членов ГКЧП можно судить о том, что их связывали в основном деловые отношения. Как говорил А.И. Микоян: у политиков друзей нет.

219], решения принимали коллегиально. В свое время немногие вчитывались в содержание принятых этим органом актов – без какого-либо анализа они оценивались как демагогические; их авторы объявлялись озабоченными не сохранением государства, а сохранением сложившегося политического и общественного строя в нем. Критика этих документов зиждилась на порицании всего, что было сделано при советской власти. Такое это было время.

И В.А. Крючков, и В.И. Болдин – руководитель Аппарата Президента СССР – утверждают, что ввод воинских подразделений в столицу был обусловлен желанием предупредить возможные попытки «экстремальных групп учинить беспорядки, спровоцировать кровавые конфликты» [2, с. 180; 1, с. 446]. Действительно, подразделения эти не были использованы по назначению. По поводу же того, что чуть ли не все СМИ с пониманием принимали представленную им для обнародования информацию о создании ГКЧП [2, с. 181] можно и усомниться. Да, принимали, но публиковали с разными комментариями. Кстати, Крючков на последующих страницах мемуаров опровергает это свое заявление.

Крючков утверждает, что в планы Комитета не входили жесткие меры по отношению к Горбачеву и Ельцину, а вот российский Президент и его окружение с самого начала встали на путь острой конфронтации к нему. Правда, в поступках российского руководства наблюдалась некоторая непоследовательность, что выражалось в попытках установить «закрытые контакты» с лицами, действовавшими в рамках ГКЧП [2, с. 184–185].

События развивались таким образом, что уже 19 августа часть бронетехники, введенной в Москву по приказу ГКЧП, стала выводиться из столицы. Министр обороны Д.Т. Язов несколько позднее заявил, что коллегия Министерства обороны приняла такое решение из-за бездействия Комитета [2, с. 200]. Это говорит о разногласиях между его членами.

Постепенно ГКЧП стал терять поддержку своих сторонников. Янаев с горечью отмечает, что 19-го августа из каждой тысячи полученных им в Кремле телеграмм 700-800 были в поддержку ГКЧП, 20-го – «фифти-фифти», а 21-го «история с ГКЧП, по сути, завершилась» [4, с. 114]. После гибели в ночь с 20-го на 21 августа трех молодых людей (их гибель впоследствии была квалифицирована как случайность) членам ГКЧП, во всяком случае Янаеву, стало ясно, что им не удастся довести начатое до конца. Одну из основных причин такого исхода событий он видит в расколе в армейском руководстве, виновниками которого он называет маршала Е.И. Шапошникова и генералов А.И. Лебеда и П.С. Грачева, нарушивших военную присягу [4, с. 117]. Свою вину члены ГКЧП тоже не отрицают. Так, Крючков пишет: нам не хватило твердости и это было не только «нашим личным поражением, но и поражением народа, защитные, созидательные силы которого оказались незадействованными» [2, с. 214]. Он вообще несколько страниц своих мемуаров отводит перечислению причин провала августовского выступления, которых насчитывает десять. Среди них, в первую очередь, он называет его верхушечный характер, недооценку возможности более широкой поддержки, нерешительность, отказ от полного разрыва с Горбачевым, ввод боевой техники в Москву и др. [2, с. 355–358].

Сейчас, по прошествии трех десятков лет можно констатировать, что члены ГКЧП достойно вышли из сложившейся ситуации и отказались от призыва к своим сторонникам защитить советскую власть. В своей речи на суде Крючков назовет создание ГКЧП «шагом отчаяния» в попытке остановить ход катастрофического развития событий. «В надвигавшемся распаде Союза виделась самая большая невосполнимая потеря для советских народов...» [2, с. 336]. Так видятся эти события сейчас, как они будут представляться последующим поколениям, покажет время.

1. Болдин, В. И. Крушение пьедестала. Штрихи к портрету М. С. Горбачева / В. И. Болдин. – М. : Республика, 1995. – 447 с.
2. Крючков, В. А. Личное дело : в 2 ч. / В. А. Крючков. – Ч. 2. – М. : Олимп, 1996. – 432 с.
3. Павлов, В. С. Упущен ли шанс? Финансовый ключ к рынку / В. С. Павлов. – М. : ТЭРРА, 1995. – 336 с.
4. Янаев, Г. И. ГКЧП против Горбачева. Последний бой за СССР / Г. И. Янаев. – М. : Эксмо, 2010. – 240 с.

Дашкевіч А.Л.

ЗАКАНАДАЎЧЫЯ АКТЫ ЯК КРЫНІЦЫ КАНСТЫТУЦЫЙНА-ПРАВАВОГА РЭГУЛЯВАННЯ СТВАРЭННЯ І ДЗЕЙНАСЦІ ПРАФЕСІЙНЫХ САЮЗАЎ У РЭСПУБЛІЦЫ БЕЛАРУСЬ: ТРАНСФАРМАЦЫЙНЫЯ АСПЕКТЫ

Канстытуцыйна-правое рэгуляванне стварэння і дзейнасці прафесійных саюзаў ва ўмовах станаўлення і развіцця Рэспублікі Беларусь як суверэннай дзяржавы зведала істотную трансфармацыю, якая была заснавана на фарміраванні новага грамадскага і дзяржаўнага ўладкавання. Заканадаўчыя акты, якія рэгламентавалі найбольш важныя грамадскія адносіны, звязаныя з прафесійнымі саюзамі, змяняліся і дапаўняліся, з'яўляліся новыя, змяняўся як сам іх пералік, так і іх юрыдычная сіла, што вызначала іх суадносіны не толькі паміж сабою, але і ў дачыненні іншых крыніц беларускага права.